

С Т Е Н О Г Р А М М А

совещания на тему "Совершенствование системы саморегулирования в строительной отрасли"

19 июня 2025 года

А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ

Коллеги, добрый день! Рад всех приветствовать. Время вышло. Давайте будем начинать.

Проверим связь. Кто у нас на видеосвязи с регионами, все слышно, видно? Прошу рукой махнуть. Пока все закрыты.

Тем не менее, коллеги, я рад вас приветствовать на нашем мероприятии по теме "Совершенствование системы саморегулирования в строительной отрасли". Все вы знаете, что саморегулирование в стройке — это направление, которое призвано являться способом снижения прямого государственного регулирования и сокращения административных барьеров.

Очень приятно, что сегодня данный способ регулирования достаточно эффективно работает в стройке, и это очень и очень хорошо, потому что все другие отрасли смотрят, можно ли регулировать развитие рынков, можно ли регулировать развитие целых отраслей с помощью саморегулирования.

Наш комитет, как профильный в Совете Федерации по вопросам строительной отрасли, держит эти вопросы на контроле. Ключевыми инструментами здесь выступают национальные объединения НОСТРОЙ и НОПРИЗ, которые показали свою состоятельность и эффективность.

Вместе с тем главной целью СРО является допуск на строительный рынок только квалифицированных подрядчиков. В настоящее время вопросы данного института закреплены в нашем стратегическом документе — стратегии развития строительной

отрасли, и сформирована значительная законодательная база в данной сфере. Мы с вами определили направления дальнейшего совершенствования института, определен ряд вызовов, а также поставлены задачи по очищению строительной отрасли от недобросовестных участников рынка.

Хочу отметить, что при подготовке нашего мероприятия мы выявили ряд проблемных вопросов как на законодательном уровне, так и в текущей деятельности СРО. Так, анализ правоприменительной практики показал проблематику в системе отбора и допуска профессиональных участников на строительный рынок. И до настоящего времени СРО, сведения о которых внесены в государственный реестр и которые должны осуществлять самостоятельную инициативную деятельность, не смогли до конца сформировать действенные механизмы самоконтроля профессионального сообщества.

Еще раз скажу, что система работает, система работает достаточно неплохо. И сегодня мы говорим о дорегулировании, если так можно выразиться.

Членами СРО являются подрядчики, не соответствующие требованиям, установленным законодательству или вовсе прекратившие деятельность в сфере строительства. Определенный низкий уровень требований к своим членам во внутренних документах позволяет подрядчикам, не обладающим необходимыми компетенциями, выходить на строительный рынок.

Также мониторинг реализации положений градостроительного законодательства выявил неэффективность установленного двухстадийного механизма прекращения статуса СРО.

В настоящее время для исключения сведений из государственного реестра саморегулируемых организаций требуется подготовка решений коллегиального исполнительного органа национального объединения, соответствующего вида и органа надзора

за деятельностью СРО, которыми последовательно проводятся мероприятия. В результате динамика исключения сведений о СРО из государственного реестра во внесудебном порядке не соответствует росту количества недобросовестных СРО.

В целях решения в том числе указанных проблем и реализации задач, предусмотренных в стратегии, депутатами Государственной Думы разработаны и внесены на рассмотрение в Государственную Думу проекты федеральных законов, которые направлены на совершенствование данной системы. И сегодня мы с вами должны эти моменты обсудить, вместе принять решение, как будет происходить процесс в дальнейшем и что нам нужно с вами вместе доработать с точки зрения действующего законодательства.

Так, одним из законопроектов предлагается установить, что национальное объединение саморегулируемых организаций будет разрабатывать и утверждать общие для всех СРО стандарты деятельности по согласованию с Минстроем России, естественно. Предусмотренный новациями постоянный мониторинг национальными объединениями деятельности СРО и упрощенный порядок исключения сведений из государственного реестра также будут способствовать сокращению числа недобросовестных СРО.

Я предлагаю построить нашу сегодняшнюю работу следующим образом. У нас с вами базовое выступление Сперанского Олега Владимировича от Минстроя, позиция Минстроя у нас здесь будет ключевой и определяющей. Дальше у нас идут доклады. Предлагаю жестко определиться по регламенту. Первое выступление — 10 минут, доклады — по 5 минут, коллеги, прошу укладываться, для того чтобы мы с вами могли закончить в течение полутора часов, учитывая, что у всех графики, учитывая, что у всех мероприятия, за полтора часа нам нужно будет с вами закончить.

Предлагаю переходить к работе, коллеги.

Первое выступление — Сперанский Олег Вадимович, директор правового департамента Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации.

Олег Вадимович, прошу.

О.В. СПЕРАНСКИЙ

Спасибо большое.

Уважаемый Александр Геннадьевич, уважаемые сенаторы, уважаемые участники совещания! Во-первых, хотел бы поблагодарить за внимание к этой теме и, наверное, поддержать то, о чем сказал Александр Геннадьевич, что система саморегулирования у нас в строительстве и проектировании, изысканиях, безусловно, работает, даже если сравнить с системой допуска на рынок управления многоквартирных домов...

В частности, те совещания и совет по развитию жилищного законодательства, который состоялся недавно здесь, в Совете Федерации... Обсуждаются варианты — сохранять лицензирование, уходить из лицензирования, какие-то смешанные варианты или еще что-то предусмотреть...

Систему саморегулирования мы периодически обсуждаем: какие вещи надо донастроить, что нужно поправить, что нужно внести с учетом времени, с учетом корректировки законодательства. То есть система работает и на самом деле себя показала.

Не буду, наверное, говорить в общих словах, что в том числе большой, наверное, плюс этой системы в том, как она повела себя в период кризисных времен, в период COVID. Ни одна система лицензирования своим членам займов на перекрытие кассовых разрывов и на спасение контрактов, исчисляемых триллионами миллионов рублей, никогда бы не выдала.

Сегодня хотел бы поговорить о другом, потому что действительно основная задача саморегулирования — это обеспечить выпуск на рынок добросовестных, соответствующих всем

установленным требованиям компаний в области строительства, проектирования и инженерных изысканий. Здесь, проведя мониторинг... Последние фундаментальные изменения законодательства в этом плане у нас происходили в 2016 году, мы смогли их, соответственно, посмотреть, отследить, выверить то, что произошло. Совместно с коллегами из Совета Федерации, из Государственной Думы у нас сейчас появился тот законопроект, который находится на рассмотрении, который готовится для принятия ко второму чтению и дальнейшему принятию и утверждению.

В чем основные проблемы, которые мы видим? Какие пути решения предлагаются в данном законопроекте? Нам кажется, что у нас сейчас не установлен баланс между требованием законодательства очищать саморегулируемыми организациями отрасль, исключать недобросовестные компании и не принимать к себе таковых, и фактическими, в том числе экономическими интересами саморегулируемых организаций не исключать их, соответственно, набирать себе как можно больше членов, независимо от того, кто они таковые и есть.

Во-первых, эти члены обеспечивают экономическую составляющую СРО. Если говорить проще, вносят взносы, на которые все живут, получают зарплаты и существуют.

Во-вторых, мы понимаем, что система закрытых механизмов позволяет использовать в том числе и членам СРО различные пути урегулирования вопросов со своими членами, о чем я буду сейчас, собственно говоря, и рассказывать.

Если саморегулируемая организация применяет какие-то меры дисциплинарного взыскания, соответственно, они должны исключить члена, выгнать, соответственно, потерять в деньгах, решить вопрос, что делать с контрактами того члена, которого исключили, возможно выплатить компенсации, потерять какие-то деньги компенсационных

фондов и так далее. То есть вот целый блок экономических последствий.

Вместе с тем в таком противовесе система существовать не может, и, как я сказал, основную задачу саморегулирование должно решать.

Более того, мы столкнулись с ситуацией прямо противоположной, что большинство саморегулируемых организаций просто физически не знает о тех договорах, контрактах, которые их члены заключают, с кем они заключают, на какие суммы и, соответственно, как они эти контракты исполняют. Не только потому, что саморегулируемые организации действуют недобросовестно, но и в плане того, что действующее законодательство и правовое регулирование позволяют таким членам саморегулируемых организаций просто эту информацию не сообщать, и, как говорится, никому за это ничего не будет.

Следующая проблема, которая существует, — это нестыковка целого ряда механизмов, хороших механизмов, которые введены в законодательство, но не до конца состыкованы друг с другом. Например, о чем я говорю: у нас введен, с нашей точки зрения, очень эффективный и хороший механизм Национального реестра специалистов. То есть у нас все специалисты высшего уровня, обеспечивающие безопасность на стройке, внесены в национальный реестр. Более того, у нас установлено требование, что каждая компания, которая хочет быть членом СРО и выполнять соответствующие генподрядные работы, должна иметь как минимум двух специалистов такого уровня.

На данный момент, можете меня поправить, если я не прав, буду говорить общими цифрами: где-то порядка 200 членов СРО у нас совместно строители, проектировщики и изыскатели и чуть больше 400 тысяч, естественно, и того, и другого у нас специалистов. Из этого мы пока сейчас делаем математический вывод, что у нас по два

специалиста в каждой компании есть. Но кроме как математикой этот вывод ничем не подтверждается, потому что реестры между собой не состыкованы, проверить то, что у каждого по два, невозможно. Сразу скажу, скорее всего, далеко не у каждого по два. Более того, есть у нас крупные компании, в том числе государственные корпорации, у которых явно не два таких специалиста и даже не 22. Поэтому эти вещи мы стараемся отрегулировать.

Очень большой блок законопроекта связан с цифровизацией процесса. Что мы хотим? Мы хотим расширить единый реестр членов СРО, который сейчас у нас ведут саморегулируемые организации. Но и сам реестр создают и отвечают за него национальные объединения, где у нас есть информация по всем компаниям, работающим в отрасли. Дополнить информацией, соответственно, чтобы у каждой компании понятно было, какие специалисты и чем они занимаются, а также сведениями о контрактах, которые эта компания выполняет. Естественно, сведения допустимы, не будем мы раскрывать никаких персональных данных и информацию... но информацию о количестве контрактов, о сроках по их работе.

У нас есть в том числе обращение на председателя правительства, Генерального прокурора о том, что у нас существует проблема подтверждения опыта работы компаний на рынке. То есть когда для участия в определенном конкурсе требуется подтвердить опыт выполнения контрактов, договоров в течение определенного количества времени, Генеральная прокуратура справедливо абсолютно говорит, что у нас достаточно большое количество в этом плане махинаций предоставления левых договоров, левых контрактов для того, чтобы подтвердить опыт.

Соответственно, если у нас получается в едином реестре по каждому члену СРО, когда принимается решение о допуске или недопуске его на контракт... видно, какие у него специалисты, какое количество контрактов в сумме заключено, на какое количество сумм,

в течение какого времени действует эта компания и так далее, и тому подобное. То есть моменты, которые способствуют открытости всех этих механизмов. Открытость мы также предполагаем и во взаимодействии саморегулируемой организации со своим членом, то есть все применения к нему мер дисциплинарных воздействий и тому подобных вещей, чтобы это все также в этом реестре отражалось, чтобы было видно не только опыт, но и деловую репутацию этой компании.

Корреспондирующие изменения в этом — это ответственность за несоблюдение всего вышеизложенного, того, о чем я говорил. Причем не столько для бизнеса, сколько для аппаратов СРО, которых мы воспринимаем как администраторов, выполняющих псевдогосударственные(?) функции. Это не бизнес. Это люди, которые должны отвечать за свои действия.

Это, наверное, очень кратко я изложил то, что нам написано. Наверняка я много чего не сказал, но у нас сейчас будет дискуссия. Если будут какие-то вопросы, готов на них на все отвечать. Спасибо большое, уважаемые коллеги.

А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ

Спасибо.

Коллеги, действительно, сегодняшнее наше мероприятие нужно рассматривать как базовое. Я уже говорил, что многие представители отраслей смотрят, как работает система, смотрят, насколько эффективно может быть саморегулирование. На нас с вами большая ответственность, потому что не мне вам рассказывать, что у системы есть большое количество противников, которые говорят, что давайте все, как государство зарегулирует, и дальше будем, как жили. Я являюсь противником такого подхода, и нам сегодня нужно найти вот этот компромисс, чтобы, как обычно, гайки не перекрутить.

В проектах закона у нас четко говорится о том, что национальное объединение саморегулируемых организаций будет

разрабатывать и утверждать общие для СРО стандарты деятельности. Это как раз то, о чем говорил Олег Вадимович и о чем будут говорить выступающие. И эти стандарты, если так можно их называть, должны быть действительно всенародными.

Переходим к выступлениям. Алёшкин Сергей Владимирович, заместитель начальника управления государственного строительного надзора по экологическому, технологическому и атомному надзору.

Сергей Владимирович, прошу.

С.В. АЛЁШКИН

Здравствуйте, уважаемые коллеги, уважаемые сенаторы! В текущей ситуации в реестре саморегулируемых организаций содержатся сведения о 459 саморегулируемых организациях. Большинство, конечно, это саморегулируемые организации строителей — 235. Государственный надзор сводится к основным двум функциям — это документарная, это соблюдение требований законодательства и непосредственно ведение и актуализация сведений в реестре саморегулируемых организаций, всех документов.

При этом поддержку выступление Олега Вадимовича: требует донастройки, в том числе механизм саморегулирования, вечного двигателя еще не изобрели, поэтому что-то нужно там дорегулировать, докрутить.

По нашему мнению, в настоящее время механизм действенный... Основная функция саморегулирования — это повышение качества работы и предупреждение вреда вследствие недостатков работы, текущим законодательством не до конца урегулирован. Основной целью саморегулирования является сейчас компенсаторная функция по замещению вреда и ущерба, причиненного в результате деятельности членов саморегулируемых организаций. Порядок возмещения ущерба, расчет доли средств компенсационных фондов утверждается внутренними документами

саморегулируемой организации. При этом законодательством не установлен такой порядок осуществления этих выплат.

Возмещение из компенсационных фондов вреда и ущерба при неисполнении, ненадлежащем исполнении членом СРО своих обязательств осуществляется частью, не покрытой страховыми возмещениями. При этом указанные возмещения осуществляются в судебном порядке соответствующим законодательством.

Таким образом, из-за отсутствия утвержденного порядка расчета осуществления компенсационных выплат с действующими ограничениями для лиц, имеющих право на возмещение в порядке регресса, ограничения на размещение выплат, отсутствия прямой ответственности компенсаторная функция саморегулирования в полном объеме не действует, что показывает имеющаяся информация о размерах выплат из средств компенсационных фондов на обеспечение вреда, незначительных от общей суммы.

Необходимо также отметить, что единственным действующим механизмом ответственности в строительстве является страхование членами СРО гражданской ответственности, которая может наступить в случае причинения вреда вследствие недостатка выполнения их работ. В условиях такого страхования, страхования риска возможность размещения средств компенсационных фондов на счетах повлекла к риску частичной или полной оплаты ...*(неразборчиво)* средств.

А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ

Сергей Владимирович, у Вас минута осталась.

С.В. АЛЁШКИН

По сути, деятельность саморегулируемых организация сводится к коммерческой, инвестиционной и финансовой деятельности, поэтому мы поддерживаем представленный депутатский законопроект. В любом случае основные базовые функции дорегулировать, мы ко второму чтению совместными усилиями его

доработаем. Надеемся, что он будет полезен для профессионального сообщества.

А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ

Спасибо.

Коллеги, следующее выступление. С большим уважением, Шамузафаров Анвар Шамухамедович. Всем известный. Отдельно представлять не буду.

Прошу Вас. У Вас есть прекрасный и богатый опыт советской системы. У Вас есть прекрасный и богатый опыт реформ.

А.Ш. ШАМУЗАФАРОВ

Спасибо большое.

Александр Геннадьевич, Олег Вадимович! Я должен сказать, что если разговор пошел о лицензиях, я в Российской Федерации подписывал лицензии всем проектам, всем строительным организациям и всем организациям жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. Мне в неделю приходилось подписывать до 2,5 тысяч лицензий.

Я должен сказать, что в этой ситуации изучить каждую организацию, которой ты выписываешь лицензию, абсолютно было невозможно. Государство это контролировало формально, а на неформальном уровне, я признаюсь, что это было сделать одному человеку или аппарату одного человека, находящемуся в Москве, невозможно.

Когда отдали это в регионы России, получилось, что для того чтобы построить дорогу от одного конца России в другой конец России, или железную дорогу, надо было получить 65–70 лицензий (купить лицензии). То есть это тоже привело к тому, что мы фактически разрушали единое экономическое пространство страны. И поэтому мы одно время сопротивлялись тому, чтобы ввели саморегулирование. Вот теперь мы считаем, что так, как сказал Олег Вадимович, действительно эта система с трудом, но работает. В ней

много недостатков. И тот законопроект, который рассказал сейчас Олег Вадимович, и Александр Геннадьевич, является очень важным. И многие пробелы, которые есть, этот законопроект восполняет.

Но я хотел бы уделить внимание чуть-чуть на те вопросы, которые... Ну, объять необъятное невозможно, всё вместить в этот законопроект было невозможно. Но есть вещи, которые абсолютно необходимы, чтобы мы при поддержке депутатов Госдумы и Совета Федерации продолжили над ними работать. Например, у нас записано в законе сегодня (в Градкодексе), что если какая-то организация выходит из СРО, то она в течение года не имеет права вступать в другое СРО. Но если выгоняют организацию из СРО за то, что она допустила какие-то грубейшие нарушения российского законодательства, она имеет право на следующий день вступить в другое СРО. У нас были такие случаи, когда организация, в которой работает семь-восемь человек, выполняла и выполняет госконтракты (более 20 госконтрактов). Сотрудников семь-восемь человек, все работы фактически выполняют субподрядные организации.

Но мы каждый месяц получаем от Главгосэкспертизы жалобы на работы по тем объектам, другим объектам, третьим объектам. Мы всего получили 5511 жалоб на то, что плохое качество проектных работ, плохое качество изыскательных работ. Мы стали интересоваться что происходит. Оказалось, что в 86 процентах случаев эти работы выполняют субподрядные организации, которые по закону не имеют права подписи при рассмотрении документации. И получается так, что их вроде бы надо наказывать, а наказать невозможно, потому что они привлечены генподрядными организациями, которые являются инжиниринговыми компаниями, а на самом деле работу они выполнить не могут, хотя строят огромные объекты. Например, в Красноярске — ледовый дворец, в Новосибирске — ледовый дворец, и другие объекты.

По каждому объекту идут непрекращающиеся судебные процессы. Эту организацию исключили из СРО. Она через 15 дней вступила в другое СРО. И продолжает... Сейчас эту организацию (уже по инициативе государства) хотят обанкротить. Но она имеет очень большой опыт побеждать все время подрядные торги. Как она это делает? Это большая тайна, видимо, но побеждают тем не менее, а по-настоящему работу выполнять не могут.

Мы, конечно, ежемесячно пишем докладную министру, докладную всем замминистра, и министр принимает решения очень жесткие время от времени. И те пробелы в законодательстве, которые были (там, где это можно перекрыть), перекрываются. И как бы ситуация улучшилась. Но мы получаем информацию по статистике нашей, минстроевской, ... *(неразборчиво)* чуть-чуть лучше стала. Мы получаем информацию из СПАРК, которую ведет Минэкономразвития, в 73 процентах случаев у нас продолжают работы выполнять организации, которые не состоят в СРО, госзаказа работы. То есть они не несут ответственности перед третьими лицами и не несут ответственности перед государством за невыполнение своих контрактных обязательств. И поэтому мы просим... конечно, сейчас это может быть сделать нельзя, но на следующем этапе это сделать нужно обязательно.

И еще один вопрос мы хотели поставить. Мы сдаем объекты в эксплуатацию и никаких требований нет к эксплуатирующим организациям, что у нее должны быть какого-то уровня компетенции сотрудники. И у нас (это министр уже жалуется) два-три года и объект, который построен, особенно физкультурно-оздоровительные комплексы, просто разрушается. Прокуратура спрашивает: "Вы чего тут настроили?" Сказать, что это не мы виноваты, что не строители виноваты, не проектировщики, не изыскатели, а что такая была эксплуатация объекта.

И поэтому мы просим... Поскольку мы должны рассматривать любой объект, как говорится, в совокупности за весь период его существования. Мы проводим изыскания, проектируем, строим лет пять—шесть, а эксплуатация идет 100 лет, 50—70—100 лет и более. И поэтому мы просим, чтобы такого рода нормы, когда жестко контролируется, кто же будет эксплуатировать здание (сооружение), чтобы все-таки они проходили независимую оценку верификации, экзамены сдавали, чтобы как-то это можно было остановить. Иначе у нас происходит то, что происходит, если некомпетентные люди. Вот этот торговый центр, в котором прорвало трубу и три человека погибли, или "Зимняя вишня", которая тоже совершенно как попало эксплуатировалась, и погибли десятки человек. То есть если мы какие-то пробелы не восполним, то это будет беда.

Конечно, наибольший порядок в жилищном фонде многоквартирном, наименьший порядок — детские сады, школы, интернаты, больницы и так далее. Если есть хороший хозяин, то может какой-то порядок там есть. А если нет случайно хорошего хозяина, все рушится.

Поэтому мы просим закон поддержать, очень просим поддержать закон в том виде, как он есть. Но в то же время говорим о том, что нам нужно обязательно восполнять какие-то пробелы, которые у нас, к сожалению, есть еще. Все. Спасибо.

А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ

Спасибо.

Я думаю, что, безусловно, законодательная деятельность в этом и заключается, что у нее нет конца. Законодательное регулирование должно быть, оно должно отвечать времени. И строительные СРО сегодня работают гораздо более эффективно, чем с точки зрения организаций, кто осуществляет эксплуатацию. И, наверное, мы с вами вместе со временем перейдем и в эту стадию.

Следующее выступление у нас — Чернецкий Аркадий Михайлович, который сделал город Екатеринбург таким, какой он есть, много лет проработал в Совете Федерации. С большим уважением, вице-президент Ассоциации "Национальное объединение строителей". Прошу, Аркадий Михайлович.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Спасибо, Александр Геннадьевич.

У нас совещание называется "Совершенствование системы саморегулирования в строительной отрасли", поэтому, наверное, совершенно справедливо, что у нас идет обсуждение представленного законопроекта, с одной стороны. С другой стороны, члены нашей ассоциации постоянно генерируют какие-то предложения, которые наверняка можно будет учесть в будущем. Кто-то здесь присутствует, чьи-то предложения учли уже в проекте протокола, который подготовлен.

Я хочу остановиться на одном совершенно конкретном вопросе, поговорить про тот проект закона, который есть, поговорить про унификацию и стандартизацию, которая предусмотрена этим законом.

Сразу обозначим нашу позицию Национального объединения строителей. Мы считаем своей миссией согласование интереса бизнеса и государственного подхода.

Вот с точки зрения именно реализации этой миссии предложения, содержащейся в этом законе, нас совершенно устраивают. Мы поддерживаем двумя руками этот проект закона и готовы работать над реализацией тех положений, которые в этом проекте закона предусмотрены.

Наверное, вы знаете, что законопроектом предусматривается создание системы общих стандартов организаций, обязательных для всех саморегулируемых организаций и утверждаемых национальным объединением. Это принципиальный шаг в сторону единообразия

правил функционирования СРО по всей стране. Стандарты будут содержать требования к членству, основания для отказа в приеме, исключении членов СРО, а также перечни мер дисциплинарного воздействия, регламенты работы контрольных и дисциплинарных органов. При этом введение персональной ответственности руководителей позволит продолжить формирование полноценной системы контроля и ответственности в системе саморегулирования. Таким образом, исключается практика минимизации требований к потенциальным членам, при которой на рынок допускались участники, не обладающие достаточной квалификацией, что в свою очередь нередко приводило к снижению качества строительных работ, срыву сроков сдачи объектов и судебным спорам.

Я согласен с теми замечаниями, которые здесь были высказаны, что иногда для некоторых СРО экономические интересы берут верх над принципиальным подходом в реализации этих вопросов. Если они будут очень четко стандартизированы в соответствующих документах, увильнуть от их исполнения не сможет никто даже при желании значительно поправить экономическую основу своей организации.

Второй момент, на который тоже бы хотел обратить внимание. У нас уже несколько лет система саморегулирования работает. Она, может быть, еще находится в юношеском возрасте, и постоянно требуются доработки. Часть этих доработок через законодательные акты реализуется, но все-таки принятие законов — это процесс достаточно долгий и достаточно инерционный. В этом смысле ориентация на работу по стандартам может дать гораздо более быстрый эффект, а иногда скорость реакции, скорость принятия того или иного решения дает серьезный и экономический, и организационный, и административный эффекты. В этом смысле это еще раз подчеркивает то, что нам нужно очень серьезно проблематикой унификации, стандартизации заниматься.

Еще раз хочу подчеркнуть, что мы готовы активно включиться в эту работу. Спасибо.

А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ

Спасибо.

Коллеги, у нас с вами прозвучали два основных выступления — это представителей базовых организаций НОСТРОЙ и НОПРИЗ.

У вас на руках находится протокол совещания нашего.

В проекте у всех есть?

Я прошу в выступлениях, если есть необходимость, обращать внимание на пункты протокола, чтобы мы с вами его обсуждали уже в режиме: этот пункт правильный, этот пункт давайте посмотрим вместе.

У нас есть цель утвердить протокол по итогам совещания, не затягивать его рассмотрение, чтобы он уже стал рабочим документом, поэтому при выступлениях прошу обращать внимание на проект протокола.

Коллеги, мы движемся дальше. Шахбанов Али Балирович, президент ассоциации "Саморегулируемая организация межрегионального отраслевого объединения работодателей "Гильдия строителей СКФО".

Прошу.

А.Б. ШАХБАНОВ

Добрый день, уважаемые члены Совета Федерации, участники совещания! На самом деле саморегулирование в регионах стало одним из элементов экономики. Развитие строительного комплекса очень большой вклад вносит и качество обеспечивает, и... *(неразборчиво)*, и цифровизацию... *(неразборчиво)*. Особенно влияет на бюджет регионов за счет легализации бизнеса и реализации... *(неразборчиво)* отношений. Это хороший рычаг... *(неразборчиво)* саморегулирование действует и работает.

Конечно, есть ряд причин, которые надо здесь озвучить для того, чтобы в дальнейшем... *(неразборчиво)* эту систему.

Первая — это неравномерность требований саморегулируемой организации к своим членам. Это то, что сейчас предлагает федеральный закон об унификации. Это очень поддерживается, потому что вся система должна в рамках единого законодательства работать.

Одни уменьшают свои требования или вообще не проводят свои проверки, а другие увеличивают свои требования и становятся неконкурентоспособными. Строители идут туда, где дешевле, а не туда, где эти требования выше.

Второй вопрос, конечно, я хотел бы здесь поднять с точки зрения финансового обеспечения работы саморегулируемых организаций. Здесь и Шамузафаров, и другие отметили риски уменьшения за счет исключения членов и уменьшения взносов. Основные финансы, поддерживающие работу саморегулируемой организации, — это взносы, других источников пока не видно. Содержание высококвалифицированных специалистов, приобретение необходимого программного обеспечения, цифровизация и так далее — это огромные затраты, для которых иногда этих взносов не хватает. А если постоянно их поднимать — это негативно влияет на членские организации.

Поэтому я бы здесь предложил, учитывая сегодняшнее законодательство, следующее. Штрафы, пени, которые применяют саморегулируемые организации, уходят в дополнительные компенсационные фонды. Если бы хотя бы эти средства пошли на выполнение уставных функций саморегулируемых организаций, было бы небольшое усиление финансовой стабильности этих организаций.

И второй вопрос я хотел бы поднять, повторить (несколько раз мы написали об этом). От инвестиций в компенсационных фондах, депозитах или других ценных бумагах идут какие-то доходы. От этих

доходов идет определенный процент или на содержание НОСТРОЯ или на содержание саморегулируемых организаций, 1 процент или до 1 процента. Надо законодательно разрешить этот вопрос. Иначе финансовой стабильности саморегулируемых организаций не будет, а это самое главное.

Дальше я хотел бы, чтобы в этом самый важный момент учитывался — расходы компенсационных фондов. На сегодняшний день они быстро расходуются. Судебная система всегда принимает сторону заказчиков, и саморегулируемые организации проигрывают в судах, особенно по нецелевому использованию авансовых платежей. Здесь очень сложная ситуация. Заказчик оплачивает аванс, казначейское сопровождение фактически ничем не подкреплено, не требует гарантии — и казначейство не отвечает ни за что, а средства тратятся. Где есть хоть банковские гарантии, мы можем через банковские гарантии, через страховые системы какие-то компенсации получать. А здесь, где с казначейским сопровождением, мы теряем компенсационные фонды, нет обеспеченности.

Поэтому здесь мы предложили бы ввести обязательную страховую ответственность и страхование строительных рисков как элемент защиты компенсационных фондов, обеспечить стабильность саморегулируемых организаций. Это влияет не только на компенсационные фонды, но и в части потери самого статуса саморегулируемой организации. Не всегда возможно восстановить компенсационные фонды на том уровне, которого требует законодательство, они быстро расходуются.

Приведу пример, если есть время. Пример можно привести?

А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ

Минута.

А.Б. ШАХБАНОВ

Мы участвуем сегодня в одном судебном деле. Казначейство выплачивает аванс, заказчик оплачивает аванс, никто не

контролирует, подрядчик эти деньги тратит — и через год мы получаем судебное извещение, что подрядчик должен возместить ущерб. Как этот вопрос регулировать? И как эти суммы восстанавливать? Теперь мы написали письмо в прокуратуру, чтобы разобрались, есть там или нет махинации в совместных действиях. Таких явлений много в России. Поэтому хотелось бы как-то законодательно усиливать взаимоотношения между заказчиками и подрядчиками. Заказчик сам по себе, подрядчик сам по себе, СРО сама по себе. Или надо делать СРО третьей стороной при заключении контракта, расписывать там конкретные механизмы ответственности, за что отвечают заказчик, саморегулируемая организация. А вот эта неинформированность и так далее — это плохо влияет.

А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ

Закончилась минута.

А.Б. ШАХБАНОВ

И еще один момент, одно предложение выскажу, что касается специалистов. Два специалиста там, в реестре — хорошо. Но есть требование закона, требование проекта, чтобы некое количество специалистов включились, ключевые специалисты соответствовали проекту организации строительства.

Эти специалисты тоже нужно, чтобы в реестр попали, чтобы они повысили квалификации, чтобы они были управляемыми, иначе тоже получается здесь пробел. Также хотел бы, чтобы вы этот вопрос рассматривали. Спасибо.

А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ

Спасибо Вам.

Коллеги, когда мы будем вместе разрабатывать и утверждать общие для всех СРО стандарты деятельности, вот эти моменты можно будет там учесть, в том числе по финансированию и по взносам. Я, как экономист, точно не против, если вы примете решение о проценте прибыли, который может отчисляться на деятельность СРО. Почему

нет? Вы можете принять другие решения с точки зрения источников, как это делать. Именно в этом и заключается саморегулирование. Правильно подчеркиваете, что в этом случае у нас количество никак не переходит в качество. Так пусть у вас лучше будут качественные с процентом от прибыли, которые финансируют деятельность СРО. Наверное, правильный подход: автоматическое уведомление СРО, если получил иск, участие представителей в судебных процессах, чтобы вы были в начале этого пункта всего. Это все нужно будет предусмотреть в стандартах.

Движемся, коллеги, дальше. Голубев Сергей Викторович, генеральный директор Ассоциации экспертно-аналитического центра проектировщиков "Проектный портал".

Прошу, Сергей Викторович.

С.В. ГОЛУБЕВ

Спасибо, Александр Геннадьевич. Я постараюсь как можно короче.

Выступая как руководитель одной из саморегулируемых организаций в области архитектурно-строительного проектирования, я могу отметить то, что в принципе сама система постоянно совершенствуется. И в данном случае рассмотрение данного законопроекта, я считаю, должно в большей степени повлиять на дальнейший процесс совершенствования данной системы. Но, по мнению не только меня, но, наверное, и большинства руководителей СРО, данный законопроект требует определенной доработки, донастройки.

И в рамках этого есть два предложения, которые обсуждались и на площадке нашего СРО, и на площадке "ОПОРА РОССИИ". Первое. Это немножко не коррелируется, скажем так, с текущими положениями. Стоит вопрос об уменьшении требуемого минимального количества специалистов по организации инженерных изысканий и специалистов по организации архитектурно-

строительного проектирования, сведения о которых включены в национальный реестр. Это относится для субъектов малого предпринимательства, в частности для индивидуальных предпринимателей.

Предлагается рассмотреть данный вопрос по одному специалисту в случае, если организация выполняет работы по первому уровню ответственности.

На наш взгляд, такая мера направлена на защиту субъекта малого предпринимательства, потому что многие начинающие структуры, выходящие на рынок, не обладают достаточно большим объемом возможностей для содержания количества специалистов, требуемых текущим законодательством.

Второй момент, на который я обращаю внимание, — это внесение однозначности в часть 6 статьи 55.7 Градостроительного кодекса и рассмотреть две позиции.

Первая — это исключить запрет на прием в члены СРО юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в течение года после прекращения ими членства в саморегулируемой организации на основании заявления о добровольном прекращении членства. Потому что полностью поддерживаю выступление руководителя нашего национального объединения Анвара Шамухамедовича о том, что компания, которую исключили из СРО за нарушение, за несоответствие, действительно на следующий день идет в другую СРО и вступает без каких-либо ограничений. А компания, которая состоит в СРО, но по ряду причин не удовлетворена, может быть, какими-то административными действиями руководства СРО, может быть (не секрет ни для кого), избыточными коммерческими требованиями, она на год попадает в стоп-лист, никуда не может вступить. Но компания более чем добропорядочная, которая соответствует всем требованиям законодательства. И нам кажется, что это, наконец, исключит неоднозначность текста указанной статьи Градостроительного кодекса

и обеспечит более справедливое отношение к добропорядочным и недобропорядочным членам СРО.

Спасибо. У меня все.

А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ

У нас с вами сейчас будет, я думаю, все хорошо, минут 20 на обсуждение.

Я прошу, Олег Вадимович, позицию пока пишите себе, потому что слово еще дадим, пообсуждаем. Есть логика.

Посмотрите протокол, что туда можно будет добавить, ну и, соответственно, вместе подумаем, как это можно сделать.

Федорченко Максим Владиславович, вице-президент Общероссийского межотраслевого объединения работодателей "Российский Союз строителей".

Прошу, Максим Владиславович.

М.В. ФЕДОРЧЕНКО

Спасибо, Александр Геннадьевич.

А можно презентацию включить?

А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ

Но у Вас все равно пять минут, даже с презентацией.

М.В. ФЕДОРЧЕНКО

Да. Покороче будет. Просто все цифры на экране.

На самом деле я хочу кратенько рассказать о том, как саморегулирование может помочь снизить нагрузку на малый и средний бизнес, на примере цифр по Новосибирской области.

Вот у нас на слайде показано: 1104 всего подрядчиков состоит в СРО в Новосибирской области. Из них первый уровень ответственности (это до 90 млн рублей заключают договоры) — 840, то есть подавляющее большинство. Это речь идет о тех, которые могут заключать контракты конкурентные, соответственно, с муниципальным (государственным) заказчиком. За них несут ответственность компенсационные фонды вместе с

саморегулируемыми организациями. Эта ответственность ограничена одной четвертью компенсационного фонда (разумно) законодательством. Ну и в среднем по Новосибирской области это составляет где-то 52 млн рублей. И эта ответственность, как правило, наступает вследствие несвоевременного исполнения контрактов, когда возникают штрафы, пени, неустойки, либо совершенного неисполнения контрактов. И вот наша ассоциация как раз относится к тем ассоциациям, которые стараются максимально контролировать исполнение контрактов. И мы видим (подвели статистику), что всего 11 процентов контрактов исполняется в срок, все остальные выходят за пределы срока. И в связи с этим, конечно, очень важно защищать интересы государственного (муниципального) заказчика. Основным средством здесь была и остается все-таки банковская гарантия. Но банковская гарантия для малого бизнеса оказалась очень дорогим продуктом сейчас, особенно с учетом роста учетной ставки.

Вот табличка есть типовая. Пример того, что банк предлагает, — 3,5 процента за годовую гарантию. А нужно получить и на участие, и на исполнение, и на аванс, то есть на самом деле не одна гарантия, достаточно много. То есть вещь дорогая. И это бы полбеды, но с ростом учетной ставки банки стали очень придирчиво относиться к претендентам на банковскую гарантию, и, соответственно, малый и средний бизнес зачастую вообще не может ее получить. С них требуют дополнительные залоги, им увеличивают дополнительно ставку, тариф, а иногда просто и не выдают такую банковскую гарантию.

Если перейти к конкретным цифрам, то по нашей ассоциации мы видим, что контрактов до 90 млн рублей также подавляющее количество — 640 почти. Но сумма банковских гарантий всех составляет всего 870 млн рублей, и это в принципе сравнимо с размером компенсационного фонда (вот 520 млн рублей — компенсационный фонд).

Более 90 млн рублей контрактов гораздо меньше, но сумма по ним банковских гарантий значительно выше, в разы выше.

Для того чтобы еще дополнительно обеспечить ответственность, у нас сейчас (мы договорились с Всероссийским союзом страховщиков) утвержден стандарт страхования рисков выплат из компенсационного фонда, и средняя стоимость страхования там всего 0,5 процента от страхуемого риска.

Поэтому как раз принятие того замечательного законопроекта, о котором рассказывал Олег Вадимович, позволит национальному объединению, как Вы, Александр Геннадьевич, совершенно справедливо сказали, утвердить стандарт, который мог бы сочетать ответственность за счет средств компенсационного фонда со страховыми продуктами, и тогда СРО смогут самостоятельно обеспечить ответственность перед государственным (муниципальным) заказчиком на сумму до 90 млн рублей как минимум. И можно убрать банковские гарантии. И это значительно снизит финансовую нагрузку на малый бизнес, ну и, собственно говоря, даже и больше возможностей предоставит им участвовать в таких контрактах.

Естественно, контракты свыше 90 млн рублей (тут видно, что суммы несопоставимые) — это уже другой уровень ответственности, здесь должны быть банковские гарантии.

Соответствующие предложения мы направили, они в протоколе учтены. Спасибо.

А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ

Да, эти предложения у нас в протоколе есть, коллеги (четвертая страница, уже в конце страницы).

Единственный момент (просто на подумать). У нас с вами жизнь настолько быстро меняется, что 90 миллионов — завтра это будет много или мало? Нам нужно продумать некую формулу, чтобы мы с этой формулой жили. Либо изначально этот вопрос относить на методику, о которой мы говорим, тогда уже сами СРО это будут

смотреть... Но мне не всегда нравится, когда мы в законодательстве прописываем сумму (не к нашему совещанию будет сказано): особо крупный размер ущерба — миллион рублей. У нас таких примеров много. Поэтому садитесь и думайте над формулой.

Олега Вадимовича берите. Нам нужен какой-то инструмент автоматического регулирования. К доллару привязываться не дам, говорю сразу, а всё остальное — подумайте.

Наверное, и формула есть. 90 откуда-то взялись...

А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ

Я думаю, что они взглянули по статистике. *(Оживление в зале.)*

Коллеги, нам нужно от этого момента уходить, фиксировать сумму надо всегда формулой. Тогда она будет соответствовать жизни.

Движемся дальше.

Геллер Марк Витальевич, член президиума Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства "ОПОРА РОССИИ". Прошу Вас.

М.В. ГЕЛЛЕР

Александр Геннадьевич, добрый день. Коллеги, всем добрый день. Спасибо за возможность выступить.

Чтобы не повторяться, кратко по точечным проблемам.

Проблема компенсационных фондов. В последнее время серьезный тренд — выхолащивание этих фондов. Понятно, что это та функция, которую СРО должна нести. И мы не против того, чтобы СРО продолжала их нести. Но вопрос: в каких случаях и при каких обстоятельствах?

Мы считаем, что СРО действительно сейчас недоукомплектована полномочиями, способными защитить интересы и своих членов, и себя, и даже профилактически еще на уровне доконтрактном, на самом деле, профилактировать те проблемы, которые несут в себе, как правило, государственные контракты, но и

не только государственные контракты. И в связи с этим у нас есть четкие предложения, связанные с тем, как попробовать оснастить СРО дополнительными инструментами. И в том законопроекте, который сегодня Минстрой ...*(неразборчиво)*... нас сегодня озвучивает, и депутаты внесли, часть из этих инструментов уже работают, но не все. Первый — потому что вопрос вообще связан не с этими изменениями, а связан с федеральным законом № 44-ФЗ, с госконтрактами, когда у нас размещается документация на торги, и СРО раньше имела возможность активно участвовать, имела статус соответствующий на закупочных процедурах, для того чтобы проверять их, и если видит какие-то нарушения или экономическую нецелесообразность, влиять на это и обращаться в том числе в антимонопольную службу, то сейчас такой возможности у СРО нет. Мы предлагаем вернуть эту функцию.

Да, действительно были случаи злоупотребления (почему эта функция и была секвестрирована) среди определенных СРО. Но здесь как раз, на мой взгляд, роль нацобъединений — через стандартизацию воспитать у СРО абсолютно добросовестное поведение, для того чтобы такого злоупотребления больше не было.

В протоколе есть такой пункт (подпункт 2 пункта 4) — рекомендовать Министерству строительства и ЖКХ предоставление доступа СРО и национальным объединениям, и в саморегулируемых организациях, созданных на базе единой информационной системы в сфере закупок... и так далее. Но здесь, мне кажется, нужно речь вести не о предоставлении доступа, а о предоставлении статуса — именно правового статуса участника государственных закупок, для того чтобы антимонопольная служба рассматривала запросы и обращения саморегулируемых организаций на предмет нарушений, который были выявлены в ходе закупочных процедур. Иначе просто-напросто доступ это только лишь информация односторонняя. Нам необходимо, чтобы

СРО получила возможность активной позиции на данной стадии. Это что касается закупки.

Что касается исполнения контракта (и не только контракта, а любых договоров), у СРО должен быть абсолютно рабочий текущий инструмент контроля на деятельность своего члена, чтобы узнавать о том, что получились проблемы с исполнением контракта не из газет или из прокуратуры, или из суда (и такие случаи бывают), а именно тогда, когда ситуация начинает греться, когда начинают нарушаться сроки контракта и тому подобное.

У нас есть конкретные примеры, когда СРО абсолютно была не в материале, и объективно не могла быть в материале того, что контракт уже был по срокам и нарушался. И это привело к дальнейшим требованиям, безусловно, выплат из компенсационного фонда.

Так вот, мы хотим, чтобы СРО вместе с заказчиками, вместе с подрядчиками была полностью в курсе и имела возможность включения в процесс исполнения контракта в случае, если видят эти нарушения.

В отношении своих членов... Да, действительно это решается через систему стандартизации. Я надеюсь, что с принятием поправок такая полномочная возможность у СРО появится, и соответствующие стандарты на объединении будут приняты. И в рамках СРО мы со своими членами разберемся.

Что касается заказчиков, здесь сложнее. В протоколе есть пункт о возможности подключения к информационной системе управления проектами (ИСУП) госзаказчиков. Не знаю... На мой взгляд, надо этот пункт дорабатывать, потому что здесь, во-первых, только касается государственных закупок, а не всех возможных договоров подряда, в которых участвуют *...(неразборчиво)...* в том числе, в которых участвуют члены СРО. Здесь как раз как заставить мотивировать, заставить обязать заказчиков (вот хорошее слово

"обязать") информировать и подтверждать достоверность сведений, которые получает СРО от своих членов — вот этот вопрос это контрольная точка, без которой СРО, на мой взгляд, рискует тем, что будет получать искаженную информацию о ходе исполнения договоров и государственных контрактов.

И вот эта проблема, которую, если мы решим, то тогда действительно СРО становится ответственным за исполнение контрактов.

И еще один момент. Сергей Викторович озвучил определенное предложение "ОПОРЫ" по изменению, там был пункт, связанный с миграцией членов СРО из одного СРО в другое. Я больше отметил бы здесь проблему не в том, когда СРО перестало устраивать или возникли какие-то конфликтные ситуации, а в том, когда действительно центр экономических интересов подрядчика переносится в другой регион. И здесь проблема в том, что он просто-напросто, переезжая в другой регион, никак не может перенести свой доступ, войти в другое СРО, и здесь возникают чисто юридические сложности. Мы с Олегом Вадимовичем это обсуждали.

И момент еще один, который тоже в протоколе у нас зафиксирован, — это возможность расходования саморегулируемой организацией средств компенсационных фондов на покрытие судебных издержек, возникающих, как я говорил уже, из частых, в последнее время все более и более частых судебных конфликтов.

Но здесь единственное, поправку я просил бы внести, не из средств компенсационных фондов, а из средств от размещения компенсационных фондов, то есть доходов от размещения компенсационных фондов. Сами средства компенсационных фондов, на мой взгляд, все-таки здесь мы не просили бы расходовать, а расходовать именно доходы от их размещения. Все. Спасибо.

А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ

Коллеги, с точки зрения законодательства мы сейчас посмотрим. По закупочным процедурам точно логика есть и это к нам. Надо смотреть вместе с законом о закупках, регулируя конкурсные процедуры.

А вот с точки зрения второй части Вашего выступления, у нас точка сборки в новых стандартах деятельности — это СРО. Поэтому тут я Вам могу сказать, встречайтесь чаще. НОСТРОЙ, НОПРИЗ у нас здесь, создавайте вот эту методику. Именно в этом и заключается смысл нашего сегодняшнего мероприятия, когда государство говорит: "Регулируйте, разбирайтесь, мы посмотрим". То, что у Вас правильная совершенно логика (и мне в свое время такое говорили: "Завтра с утра с родителями"), но, наверное, она быть должна. Но это я бы посмотрел как раз уже в новых стандартах.

Следующее выступление — Федоренко Сергей Владимирович, председатель Комитета по развитию малого и среднего строительного бизнеса Ассоциации "Национальное объединение строителей". Прошу.

С.В. ФЕДОРЕНКО

Уважаемый Алексей Геннадьевич, уважаемые друзья, добрый день! Спасибо большое за возможность выступить.

У меня вопрос касается ответственности исполнения строительно-монтажных работ. И я хотел бы обратить внимание на проблему, которая сегодня имеется. По сути, у нас есть лазейка в законодательстве, которая позволяет работать на объектах двум категориям строителей. Про первую категорию — субподрядчики — уже отлично выступил Анвар Шамухамедович. И у нас есть в протоколе строчка о том, чтобы субподрядчикам сделать все-таки обязательным членство. И я думаю, что здесь можно эту тему больше не раскрывать, она очень разумная и справедливая.

А вторая категория строителей, которые тоже выпадают у нас сегодня из сферы безопасности, — это подрядчики, работающие на

объектах до 10 млн рублей. Когда обсуждалась такая льгота, считалось, что это даст нагрузку на бизнес. Но как раз в нашем комитете по малому бизнесу мы фиксируем обращения от маленьких компаний, от небольших, что из-за того, что доступ на рынок крайне прост сегодня, любое ИП может дать объявление на "Авито", набрать себе нелегальных рабочих и работать наравне со всеми, забирая объекты не такие-то и маленькие у остальных добросовестных участников. При этом, не имея никаких социальных гарантий, не гарантируя заказчику какое-то качество. И мы видим, что эта категория подрядчиков сегодня, по сути, создает недобросовестную конкуренцию тем, кто старается работать в правовом поле.

Поэтому эта история сегодня активно используется довольно приличным объемом рынка — субподрядная и до 10 миллионов. Причем ведь на субподряд можно набрать на сотни миллионов рублей контрактов, и закон разрешает работать таким. И до 10 млн рублей можно же взять 100 контрактов до 10 млн рублей. И в Москве, я знаю, много компаний, у которых миллиардные обороты, и они работают на стройке, не имея вообще никакой ни ответственности, ни гарантий, ничего.

Поскольку мы видим с развитием саморегулирования, что эта льгота превратилась не в льготу, а в лазейку для тех, кто хочет работать в серой зоне, прямо говоря, я хотел бы попросить доработать наш протокол в плане того, что у нас сейчас зафиксирована только субподрядная специфика, но давайте еще добавим в целом, чтобы любые компании, работающие на стройке, были членами СРО. Спасибо большое.

А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ

Я думаю, что мы в выступлении Олега Вадимовича посмотрим этот аргумент. Есть логика, потому что строительный объект — это совокупность фактически опасных и безопасных... *(неразборчиво)*.

Ошибка одного, как говорят на подводных лодках, может привести к гибели всего экипажа. Логика есть.

Как нам это сделать? Нам нужно понять. Потому что однозначно придет ФАС, которая будет на тех или иных моментах настаивать, смотреть.

Но логика у вас действительно присутствует. Если человек пришел на стройку, и объект будет эксплуатироваться 100 лет, и он там что-то неправильно сделал, то эта ошибка может вывалиться потом в большие последствия.

Нечепоренко Игорь Николаевич, генеральный директор Ассоциации инженеров изыскателей "Портал изыскателей".

Прошу.

И.Н. НЕЧЕПОРЕНКО

Спасибо, Александр Геннадьевич.

Безусловно, институт саморегулирования должен развиваться. Хотелось бы остановиться на одном аспекте — это как раз устранение действующих коллизий.

Поддержу мнение Анвара Шамухамедовича по поводу прекращения членства, где недобросовестные организации вышли и тут же вступили в другое СРО, формально соблюдая требования, которые предусмотрены законодательством.

Здесь нужно обратить внимание на как раз коллизии, которые есть на сегодняшний день в законодательстве. В соответствии с Градостроительным кодексом общее требование — это в случае прекращения членства организации не вправе вступать в течение года.

Здесь есть несколько моментов.

Первый момент. Есть там ситуации, когда в регионе, где не было строительных СРО, как мы все знаем, там региональный принцип существует, создается саморегулируемая организация и необходимо переходить в этот регион организации, которая состояла в другом СРО. Переходит она путем прекращения членства в одном

СРО и вступлением в другое СРО. Но норме Градостроительного кодекса, которая требует не принимать организации в СРО в течение года, она будет противоречить. Это часть 6, часть 8 статьи 55.7.

Следующий момент. Также Градостроительный кодекс не разделяет три вида саморегулируемых организаций: строителей, проектировщиков, изыскателей. Соответственно, никаким образом норма статьи 55.7 Градостроительного кодекса не разделяет, то есть вышла организация из проектного СРО, хочет вступить в изыскание и формально с точки зрения закона это сделать невозможно. Хотя, на мой взгляд, это часто не соблюдается.

Здесь хотел бы еще отметить вопрос о том, что все-таки остро стоит проблема объема ответственности саморегулируемой организации. На сегодняшний день уже сложилась судебная практика, в соответствии с которой по авансам взыскивают, в том числе по договорам, которые заключены с единственным поставщиком, то есть формулировка в Градостроительном кодексе с использованием конкурентных способов, если один поставщик тендер признается несостоявшимся, но есть право с единственным поставщиком заключить. Здесь все-таки усматриваются злоупотребления. Если контракт изначально невыгодный, неисполнимый даже, может появиться некая организация формальная, которая будет состоять в СРО, соответствовать требованиям, но при этом цели там совсем будут другие. На мой взгляд, нужно все-таки урегулировать этот момент.

Более того, сейчас уже есть случаи, когда суды с точки зрения законодательства (это же не просто так, они смотрят на законодательство) привлекали к ответственности, например, проектные СРО за ненадлежащее исполнение договора подряда по изысканиям, просто формально говоря о том, что они же являются членами вашего СРО. В статье 61 нигде не указано, что это как-то разделяется.

Вот эти моменты нужно донастраивать и для саморегулируемой организации давать соответствующие меры по контролю.

То есть сейчас те меры, которые есть, фактически только дают возможность компенсировать убытки бюджета. Контролировать непосредственно до получения убытков у саморегулируемой организации очень мало инструментов.

А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ

Смотрите, логика, которая точно должна быть прописана: развелись по-хорошему или по-плохому, но это надо делать. Если развелись по-хорошему, год должен уменьшаться, развелись по-плохому — отвечай. Эта история, я думаю, будет учтена в новых стандартах.

То, что Вы говорите по судебной системе... Давайте сделаем следующим образом. Определитесь, кто будет точкой сборки, может быть, это Минстрой, НОПРИЗ... Смотрим судебные прецеденты, которые на сегодня уже созданы, соберем отдельное мероприятие, пригласим наших коллег из правового комитета, пригласим коллег из судебной системой и вместе посмотрим, поговорим, как это будет работать. То есть это можно делать, мы готовы, собственно, этой работой заняться. Я думаю, тамотрегулируемся.

Итоговое выступление у нас. Мозолевский Валерий Павлович, генеральный директор Ассоциации "Сахалинской саморегулируемое объединение строителей".

Отдаем честь Вашему мужеству, на Сахалине уже 00 часов или 01 час?

В.П. МОЗОЛЕВСКИЙ

Какая разница... Сегодня мы же все вместе.

А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ

Сегодня Вы в Москве?

В.П. МОЗОЛЕВСКИЙ

Да, мы живем сейчас по московскому времени.

Вопрос... Есть моя презентация. Я думаю, что сейчас презентацию не будем зачитывать и рассматривать, потому что надо внимание как-то на сказанном...

У нас 16-й год саморегулирования. Я говорю, вода и камень точит. Президент Российской Федерации в 2003 году, когда издал указ о совершенствовании системы государственного управления, одним из пяти приоритетных направлений государственного управления назвал создание системы саморегулируемых организаций, не саморегулирования, а саморегулируемых организаций.

Такой системы за 16 лет у нас не создано. Почему не создано? В 2014 году Владимир Владимирович Путин, президент страны, также в одной из разборок дал поручение разработать стандарт эффективной саморегулируемой организации. Прошло 10 лет, и где он? Стандарта эффективных саморегулируемых организаций нет. В этом законопроекте, который сегодня мы рассматриваем, этого тоже нет.

Сегодня в докладах и министерства строительства, и национальных объединений сказано, что стандарты рассмотрения вопросов, дисциплинарных... Нет, требуется стандарт... Что такое саморегулируемая организация? Мы 16 лет проработали, никто не понимает до конца, что такое саморегулируемая организация. В 2005 году было решение Конституционного Суда, который сказал, что передача государственных функций...

То есть саморегулируемые организации исполняют некие государственные функции, переданные государством... исполняются другими организациями. То есть эта система допуска и контроля передана саморегулируемой организации. Это примерно как у нас ГИСН (Государственная инспекция строительного надзора), которая контролирует... У нас они все одинаковые, все имеют положения, все работают по своим стандартам, утвержденным государством и субъектами Федерации, и они работают.

То же самое, что мы говорим... Необходим контроль деятельности саморегулируемых организаций. Это же не самодеятельность, это государство передало функции допуска и дисциплинарного воздействия. Это государственные функции, а значит, они должны быть всеми одинаково исполняемыми, одинаково.

То есть тогда останется вопрос самый главный, что президент сказал в 2014 году, — разработать стандарт эффективной саморегулируемой организации. То есть этот вопрос очень важный, и здесь я предложение в протокол... На последней странице писал, из этого исходя... Я лет 10 об этом пишу, что все-таки необходимо сделать... Тут я написал о создании постоянно действующей системы рейтингования саморегулируемых организаций, изыскателей проектировщиков и строителей соответственно.

Почему мы говорим о рейтинговании подрядных организаций? Поиздеваться? Нет проблем, там есть как рейтинговать. А давайте начнем с себя — с рейтингования саморегулируемых организаций. У нас есть национальные объединения. Вот нужен стандарт рейтингования саморегулирующих организаций. И когда есть рейтингование, тогда есть кто-то, кто лучше, кто хуже, кто выполняет, кто не выполняет... Почему не выполняет? И там будет какой-то анализ. Не то что сегодня говорим: НОСТРОЙ, мониторинг. Нет такого, у нас этого нет. У нас есть мониторинг, абсолютно закрытый, основных объединений саморегулируемых организаций, нет регламента о мониторинге национальных объединений саморегулируемых организаций, и мы говорим об этом.

Следующий вопрос, который связан с ответственностью и работой саморегулируемых организаций. Вот мы написали в протоколе: о разработке и утверждении Министерством строительства и ЖКХ Российской Федерации положения (стандарта) о деятельности

главных инженеров проектов. Мы ввели в 2017 году такой термин — "главный инженер проекта" — в Градостроительный кодекс.

А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ

Мы его вернули, он в Советском Союзе был.

В.П. МОЗОЛЕВСКИЙ

Замечательно! Но до сих пор никто не понимает, что это такое. Вот в статье 52 и каждой статье... в статьях 47, 48, а дальше они пропали. То есть необходим стандарт или положение о главном инженерере проекта. У нас есть ГОСТ, в 2023 году обновленный, о руководителе проекта, руководителе проекта (техническом заказчике). Есть ГОСТ... Опять где у нас в Градостроительном кодексе, где у нас положение, где у нас министерство строительства, положение о руководителе проекта? То есть руководитель проекта, главный инженер проекта — выстраивается система какая-то. У нас термины есть, но применения этих терминов в природе нет.

То же самое мы говорим (здесь все говорят) о специалистах в НРС, Национальном реестре специалистов. Я 16 лет проработал, я до сих пор не понимаю, кто это такой, вот не понимаю. Потому что у нас в контрактах его нет, в других документах нет, есть только в реестре. Нет двух специалистов — мы наказываем. Есть два специалиста — хорошо. У нас нет требований, что он должен выполнять, нет ни стандарта, ни положения о главном инженерере. Он должен работать на стройке или он может сидеть в конторе? Надо убрать из Градостроительного кодекса (я заканчиваю), положения требования к главным инженерам проектирования, строительства. Ну это позорно же читать! Написано, что главный инженер при проектировании должен подписывать проект, а сама разработка проекта кем?.. Строитель должен подписывать акт ввода в эксплуатацию, а организация строительства? То есть нам необходимо положение о главном инженерере, стандарт его деятельности (функции, обязанности, права и все прочее). Этого нет. То есть необходимо...

Термины мы ввели — необходимо эти термины расшифровать, чтобы мы все грамотно говорили за столом о том, о чем мы говорим. Потому что одни понимают в части главных инженеров по-одному, по-другому другие. Вот этот вопрос всех напрягает. Ростехнадзор, понятно, может предъявлять претензии, но потом до суда доходит по некоторым вопросам, что термины не о том говорят или не то слышат.

И заканчиваю. То, что говорили о больной теме для СРО — об авансах. Я считаю, это позорно, что у нас этот вопрос не решен. Потому что во всем мире этот вопрос решен. Почему вдруг?.. У нас есть Бюджетный кодекс, где написано, что бюджетные средства должны расходоваться целевым образом, эффективно. А выдача авансов... Допустим, есть объект на 1,5 млрд объект, 500—600 миллионов дают авансом одним пересчетом на счет подрядчика. Я говорю: "Зачем?" — "Вот в контракте, в законе..." Я считаю, что, как во всем мире, должна открываться у заказчика авансовая линия. И если подрядчик договаривается на поставку оборудования или материалов, представляет договор, паспорта, тогда заказчик будет контролировать, что он планирует получить, за что он планирует заплатить деньги и что делать.

У нас это проблема. У нас служба заказчика... *(неразборчиво)*... Я присутствовал, и читаю много совещаний министра строительства и Манилова(?), и с участием Шамузафарова ... *(неразборчиво)*... почему у нас срываются объекты, срываются контракты? И в результате обсуждения они говорят, что самое слабое звено у нас — это технические заказчики.

Я понимаю. Но сколько можно говорить? Где стандарт или положение о техническом заказчике в бюджетных организациях о бюджетном техническом заказчике, их структура, положение, квалификационные требования, состав? Мы сейчас всё направляем на СРО. Но это одна система. У нас проектное управление, у нас проектная команда, которая начинает стройку (вместе должны

начинать). И отвечает руководитель проекта и главный инженер проект — вот два лица, которые отвечают. Вот этот законопроект, который сделан, он эти вопросы совершенно не затрагивает и не решает. Поэтому я считаю, что он нормальный. Я поддерживаю увеличение контроля. Но необходимо контроль... и рассматривать другую сторону — как это сделать системной работой, а не просто: "давайте мы СРО оденем... до конца разорим или что-то сделаем".

А технические заказчики... Вы не представляете, муниципальные технические заказчики это просто ноль!

Мало того, но еще в Градкодекс кто-то вписал, что не только технические заказчики, но и лица, эксплуатирующие здания и сооружения. А это кто такие? А это у них какие-то компетенции... Директор детского садика, директор школы подписывает контракт. А он кто такой? Но отвечает СРО.

А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ

Валерий Павлович...

В.П. МОЗОЛЕВСКИЙ

Причем здесь СРО тогда?

С МЕСТА

(Микрофон отключен.)

В.П. МОЗОЛЕВСКИЙ

Мы же хотим лучше. Мы хотим сделать нормально работающую систему, поэтому давайте вместе садиться и делать.

А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ

Правильно всё совершенно говорите. Абсолютное большинство надо обсуждать.

Есть логика какая? Точно совершенно точкой сборки ... саморегулируемой организации они будут разрабатывать вот эти новые стандарты. Там надо учитывать.

Я очень боюсь, что когда мы это всё передадим разрабатывать моим коллегам-чиновникам, мы там нарегулируем так, что потом и не полетит. *(Смех в зале.)*

В.П. МОЗОЛЕВСКИЙ

(Микрофон отключен.) Но мы одна команда.

А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ

Правильно. Но моменты, связанные с государственным заказчиком, моменты, связанные с ГИП. У меня отец ГИП работал. Я всю историю с детства дома видел, как это происходило.

Поэтому да, это нужно делать. Это совершенно точно нужно делать. Мы же не говорим о том, что закон, который сейчас будет принят... и дальше мы этим не занимаемся. Будем двигаться дальше. Поэтому, коллеги, мы с вами совместными усилиями... Есть 20 минут на обсуждение.

Я прошу коллег-сенаторов подготовиться, кто хочет высказаться, для того чтобы мы могли какие-то итоги подвести.

Первое выступление у нас. Олег Вадимович правки делал. Посмотрите, что можно прокомментировать, где мы находимся, в какой стадии и дальше предоставим слово коллегам-сенаторам, у кого будет желание высказаться.

О.В. СПЕРАНСКИЙ

Спасибо большое, Александр Геннадьевич.

Коллеги, есть несколько тем, которые, безусловно, Минстроем поддерживаются, которые надо, условно говоря, понять как к ним подойти, как их обсудить и как это сделать. Самое глобальное — это то, о чем говорил Анвар Шамухамедович — это вопрос эксплуатации. Это отдельная тема. Она не регулируется никак. Найти в эксплуатируемом здании проектную документацию, по которой оно построено или рабочую... в любом, даже в самом уважаемом административном здании, эта задача невыполнимая. Понять кто и за что отвечает... *(Оживление в зале.)* Но это целый пласт по

регулированию не только градостроительного. Это просто отдельная итерация, и ее надо обсуждать отдельно.

Что касается нашей тематики. Первый вопрос, который у нас возникает, — это вопрос введения обязательности членства СРО для субподрядных организаций. Или, если говорить проще, для всех.

С МЕСТА

(Микрофон отключен.)

О.В. СПЕРАНСКИЙ

Да, мы поддерживаем.

Это было бы, с нашей точки зрения, правильно. Особенно эта ситуация нас беспокоит, допустим, среди проектных организаций. Строители, условно говоря, допустим, забор какой-нибудь, может быть, и построят без членства в СРО. А вот кто и как рисует проекты, на основе которых дальше строят, функционирует все и так далее, не имея никаких требований? И этот вопрос, кстати, увязан с моей точкой зрения относительно количества специалистов в НРС у членов СРО.

Коллеги, у нас сейчас установлено требование наличия всего двух специалистов. Всего двух достаточно. Можно больше, согласен, но это не для субподрядчиков, это для свыше 10 млн рублей. То есть ты идешь на генподряд, если у тебя нет опыта, у тебя нет двух специалистов, и ты хочешь заниматься генподрядом? Насколько оправдано, обосновано и нужно это делать?

Еще раз говорю, если мы говорим про субподряд, про всех, про малый бизнес и так далее, наверное, там можно допустить, что у вас не один специалист. Мы думали над этой темой, мы предполагали возможность... у нас сейчас оба специалиста должны существовать на постоянном месте работы в этой организации. Сделать одного постоянного, второго на привлечении, гражданско-правовые договоры и так далее. Но у нас же люди изобретательные, творческие. Этот специалист на гражданско-правовом договоре сразу минимум в

федеральном округе появится во всех договорах. Как с этим... не готовы мы для генеральных подрядчиков количество специалистов снизить меньше двух.

С МЕСТА

(Микрофон отключен.)

О.В. СПЕРАНСКИЙ

Вопрос по судебным издержкам и так далее. Мы готовы все это посмотреть к участию в закупках. Самый интересный вопрос — это по одному году. Вопрос интересный, потому что у него есть своя история. Почему появился один год для невозможности добросовестного...

Н.В. КОМАРОВА

Как с языка сняли. Хотела обратить внимание, что законодатель просто так никогда ничего не пишет. Имелись в виду определенные обстоятельства и решение задач. Возможно, в ходе поиска компромисса, решений получалось такое не очень хорошее решение.

О.В. СПЕРАНСКИЙ

Спасибо большое, Наталья Владимировна.

В чем смысл? Просто так один год отменить будет неправильно. Почему? Потому что у нас процедура выхода заключается в следующем: написал заявление, вышел. Вопрос заключается в следующем: если в отношении этого члена в этот момент возбуждено дисциплинарное производство, если в отношении него идут судебные иски, если есть риск о взыскании из средств компенсационного фонда в связи с тем, что этот член нарушил требования законодательства, что если в результате его действий разрушилось здание, погибли люди, предполагается потенциальная ответственность членов СРО. Она не наступила, она у нас не быстро наступает. У нас суды не быстро рассматривают эти процессы. А он написал заявление, плюнул на свои 100 тысяч средств компенсационного фонда, которые он вносит раз в жизни, и ушел в другую СРО. Наверное, соглашусь с Натальей Владимировной, здесь этот вопрос требует урегулирования

И соглашусь с тем, что, допустим, говорил Марк Витальевич. Когда компании надо сменить место регистрации субъекта, она вот этим ограничением... Но готовы подумать. Единственное, не простым исключением, давайте цифру... год исключим.

А вот второе, для так называемых членов СРО, извините за сленг, накосячивших, — здесь у нас вообще интересная история. Все дело в том, что, когда мы эту норму принимали, мы исходили из того, что того, кого выгнали за нарушение законодательства, ни одна СРО никуда не возьмет. А получается так, что саморегулируемые организации на всех мероприятиях, конференциях говорят: "Запретите нам, пожалуйста, их брать. Если вы не запретите, мы их обязательно возьмем, — это возвращаясь к экономическим механизмам, о которых я говорил в первом своем выступлении, потому что им выгоднее их взять, — И, пока вы нам не запретили, мы их берем, берем, берем".

Более того, у нас есть... Понимаете, какая штука? Вот когда вы все говорите про ответственность (буквально одна вещь), обращаю внимание...

А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ

Сенаторы выступить не успеют.

О.В. СПЕРАНСКИЙ

Я просто за эту норму получил в свое время. Можно я про нее скажу? *(Оживление в зале.)*

Статья 55.6 (часть 9) и статья 55.7 (часть 2): саморегулируемая организация в своих документах имеет право установить любые основания для исключения члена СРО и неприема к себе любой организации. Норма принималась так тяжело, что был установлен годовой мониторинг, а что СРО у себя в документах науставливают. Ни одна саморегулируемая организация не установила ничего.

А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ

Но у нас же сейчас в законе появится... будет разрабатывать и утверждать... *(Говорят одновременно.)*

О.В. СПЕРАНСКИЙ

Ровно поэтому мы просим национальное объединение установить...

А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ

Наведите у себя дома порядок.

О.В. СПЕРАНСКИЙ

...общие стандарты, для того чтобы эти вещи отрегулировать. Спасибо.

А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ

Итак, коллеги, мы переходим к выступлениям сенаторов.

Сергей Фатеевич, давайте. Только кратенько.

С.Ф. БРИЛКА

Я коротенько. Я вот все приготовил на бумаге. Я вам это все передам. Это отработали наши специалисты в регионе.

Дорогие друзья! Мне очень радостно, что я увидел много знакомых лиц, с которыми знаком больше 20 лет. И рождение СРО происходило, мы вместе работали.

Совершенно четко для себя сделал вывод, что период первоначального накопления капитала в СРО произошел, они как-то более-менее устаканились в России. Появилось в риторике выступающих понятие недобросовестности. А ведь на первом этапе об этом речь не шла. У нас недобросовестных членов СРО море было. Я не знаю, как сейчас, но, мне кажется, там у нас еще есть проблемы в части недобросовестности.

Абсолютно поддерживаю выступавшего Мозолева Валерия Павловича. Друзья, к стандарту нужно подойти очень серьезно. Вот стандарт СРО — это будет определяющий документ, по которому вся страна будет работать. Единообразный подход к стандарту членов СРО — вот над этим надо, конечно, очень капитально поработать. Восемь

лет назад попытка такая была, исходила эта инициатива от Ростехнадзора. Наша компания, которую я в свое время создавал в Иркутской области, отреагировала лихо, попросила отработать на примере этой СРО. Этот стандарт сделали, перешли — перешли на все эти электронные формы контроля, всё. Потом, восемь лет назад, повторяю, национальное объединение СРО наших строителей сказало: "Нет-нет, преждевременно". Я думаю, что наступило время, для того чтобы дальше двигаться очень правильно.

Вот этот стандарт надо отработать по полной программе, не фрагментарно, Олег Вадимович, а по полной программе отработать этот стандарт (я думаю, что не стандарты, а один стандарт должен быть), в котором будет понятно: для каждой СРО в Российской Федерации все одинаково.

Абсолютно четко поддерживаю членство в СРО субподрядчиков. Ребята, это разрушительная тема, когда субподрядчик приходит (их сотни приходят) и...

Александр Геннадьевич в чем прав? Подводную лодку строим, театр, кинотеатр, спортивный комплекс, одна ошибка (Анвар Шамухамедович правильно говорит) — и копец: и погибшие, и пошло-поехало.

Поэтому однозначно — члены СРО субподрядчики.

И я не понял Вас, Александр Геннадьевич: а при чем тут ФАС и, предположим, членство в СРО для компаний, у которых низкий (или нижний) уровень подрядной деятельности — до 10 миллионов? А что тут ФАС-то?

А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ

Я когда работал в исполнительной власти, ФАС пугал. В законодательной — сейчас все по правилам.

С.Ф. БРИЛКА

Так вот я и говорю и поддерживаю Сергея Владимировича Федоренко, что вот этот нижний уровень, там, где у нас огромный

пласт финансовых ресурсов идет, его нужно обязательно чтобы выполняли квалифицированные люди, попадали под стандарт СРО специалисты. Я не говорю сегодня о том, что наши два специалиста мигрируют внутри федерального округа по полной программе, а уж внутри субъекта Федерации — вопросов нет. Мы, друзья, должны задуматься о чем? О том, что мы должны готовить специалистов, не бакалавров. Мы должны готовить инженеров. А сегодня в ряде субъектов Федерации наши строительные университеты, строительные институты готовят бакалавров. Это же полуучка. Он не имеет права... *(Оживление в зале.)* Я заканчиваю. Он не имеет права, по большому счету, по закону выполнять некие функции, которые должен выполнять инженер, закончивший организацию по программе "специалитет".

РЕПЛИКА

(Микрофон отключен.)

С.Ф. БРИЛКА

Где-то переходит, а где-то не перешли... Спасибо. Извините, если кого-то обидел.

А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ

Как у нас говорит Валентина Ивановна: "Плохое выступление прощу, а длинное — никогда".

С.Ф. БРИЛКА

Оно не длинное. *(Смех в зале.)*

А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ

Коллеги, давайте двигаться дальше.

Наталья Владимировна, что-то будет добавить?

Н.В. КОМАРОВА

Я получила ответ на свой вопрос. Мне кажется, что он ключевой. Больше того, я призываю каждого из нас: каждый раз, когда мы вносим какое-то предложение, даже побоюсь этого слова, в отношении стандарта...

А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ

Посмотрите второй вопрос...

Н.В. КОМАРОВА

...ответить на вопрос "зачем, какую цель мы достигаем?" И если мы это держим в голове до тех пор, пока напишем и запустим это в эксплуатацию, скорее всего ошибки не будет. Вот только это хотела сказать.

Спасибо больше за разговор. Мне было очень важно это...
(*Неразборчиво.*)

Еще у меня есть вопрос... (*Оживление в зале.*)

А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ

Олег Евгеньевич, давайте.

О.Е. ГОЛОВ

Спасибо.

Я поддерживаю, наверное, Валерия Павловича, особенно что касается бюджетных объектов (объектов, которые строятся за счет бюджета). Это вопрос технического заказчика. Это очень большая проблема. И Минстрой постоянно на наших совещаниях об этом говорит. Здесь оттого, что два мигрирующих специалиста будет, мы не решим проблемы. Стандарты нужны. Стандарты общие. Чтобы потом разночтений не было и через пять лет, восемь лет мы не возвращались к этому вопросу. Лучше сделать его не спеша, но четко, чем потом мы будем постоянно переделывать, дополнять и так далее.

А про технического заказчика... Наверное, надо будет отдельно что-то делать, прямо надо. Уже назрело. Потому что все, что касается малых городов, там вообще швах в муниципалитетах! Муниципалитетов у нас достаточно много, и школы строятся, и капитальный ремонт школ, детских садов идет (на нацпроекты деньги выделяются), а там подписывает директор школы или директор детского сада, который не понимает что делать. А потом наступает

уголовная ответственность. Вот для чего это всё делаем. Спасибо.
(*Оживление в зале.*)

А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ

Коллеги, итоговое выступление у нас Илезов Михаил Бангирович. Прошу Вас.

М.Б. ИЛЕЗОВ

Спасибо большое.

Уважаемый Александр Геннадьевич, уважаемые коллеги! Очень интересная дискуссия. В любом случае вопрос очень важный в части СРО. Это вопрос динамичный, то есть внесение изменений, дополнений. Я работаю в регионе (у нас регион Северного Кавказа). Там не подписывали директора школ и детских садов документы. Там министерство строительства региона определяется единым заказчиком по региону и они являлись единственным заказчиком. И вот это было централизовано.

Мне кажется, что в этом плане некоторая ответственность...
(*неразборчиво*).

Александр Геннадьевич, у нас есть много предложений. Мы их представим.

Но хотел бы обратить внимание по поводу субподрядчиков в части включения их в СРО. Это очень мелкие компании. Мы же с вами знаем, кто работал в регионах, кто работал с этими... Это мелкие компании.

Если их обязывать включаться в СРО, это может создать неудобства для этих компаний, для субподрядчиков. Там уже вся ответственность лежит на генподрядчике, зачем еще и субподрядчик? То есть по одному проекту может быть много субподрядчиков, несколько десятков. Поэтому, не знаю, мне кажется, что это не совсем... это надо еще обсуждать.

Вопрос в части расторжения контракта в случае выхода организации из СРО. Я думаю, что это тоже такая норма, которая

трудноосуществима. И здесь можно было продумать варианты в части каких-то штрафов, если она вышла оттуда, каких-то взысканий, как здесь говорится, по поводу не включения этой организации в течение года и так далее, если она вышла из организации, допустим, добровольно. Мне кажется, в этом плане некоторые неудобства будут.

Выдача аванса, о чем здесь говорилось, полностью согласен с предложениями, с Валерием Павловичем. Вопрос требует детального включения и реализации, и он создает очень серьезные неудобства для непосредственно исполнителя.

С МЕСТА

(Микрофон отключен.)

А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ

Все у Вас?

М.Б. ИЛЕЗОВ

Александр Георгиевич, все, но я направлю. У нас все записано.

А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ

Как мы с вами поступим, коллеги? У нас есть проект протокола, все его посмотрели. Будет время на доработку, я думаю, что недельку давайте, не больше, чтобы к нам пришли дополнительные предложения, и еще раз проанализируем, что можно будет добавить.

Валерий Павлович, в своем выступлении совершенно правильные вещи Вы сказали. То, что было в Советском Союзе прописано: и система Промстройбанка, и функции ...*(неразборчиво)*. То есть нужно просто брать советские справочники и учебники, переставать заниматься ерундой и все это дело делать. Это надо.

Вместе с тем, раз работает система СРО и идет утверждение общих стандартов, я бы предложил идти по принципу (знаете, в России говорят: гораздо легче просить прощения, чем разрешения) дать возможность нашим СРО отработать эту новую систему, с этого начать. И потом уже к ней посмотреть, где не хватает этого государственного шлюза, потому что госзаказчик — это госзаказчик,

это наша кафедра, ей надо заниматься. С другой стороны, сейчас коллеги говорили, в муниципалитетах где-то не соответствуют. Но УКС города Екатеринбурга построил все объекты, которые на 5-тысячной купюре новой. Там подпись Аркадия Михайловича: "Утверждаю", все объекты стоил УКС города Екатеринбурга, и все могут. В крупных городах это можем — капитальные ремонты, все остальные вопросы. Конечно, их нужно будет добить, а маленькие могут... *(Оживление в зале.)*

Поэтому как предлагаю, коллеги. Первое решение, которое мы с вами сегодня принимаем: законы, которые находятся на рассмотрении в Госдуме, нам нужны, мы их поддержим. Берем себе в проработку еще два шага с точки зрения следующего уже. Я понимаю, что Олег Вадимович нас поддержит, и, соответственно, по стандартам и по заказчикам это будем делать.

Перед тем, как закончить, один вопрос представителю Минстроя ...*(неразборчиво)*. Я же должен срок утвердить. Когда будет проект "Стандарт"? Давайте, надо подписаться.

Я должен сказать, что мы сейчас над этим работаем, и мы очень благодарны министерству, что оно записало эти положения, связанные со стандартом. При том у нас будут же два типа стандартов: первый тип стандарта — это наша внутренняя деятельность, а второй тип стандарта у нас появился по закону "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений". Там записано, что могут быть стандарты организаций, но когда каждый колхоз пишет свой собственный стандарт, а потом они закрывают эту информацию...

А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ

Вопрос к Вам: когда?

_____ (тот же)

Мы над этим работаем, и я думаю, дайте нам... *(Смех в зале.)*

А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ

Чувствуется опыт.

_____ (тот же)

Коллеги, сказать, что это будет завтра, это будет неправильно.

А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ

Вы нам просто скажите примерно, чтобы мы могли подстраиваться.

Александр Геннадьевич, я могу подсказать правильный ответ: в течение трех месяцев с момента одобрения Советом Федерации вышеизложенного закона.

А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ

Меня старшие товарищи учили: если ты сроки не утвердил, совещание не проводил. *(Оживление в зале.)*

Коллеги, мы на этом заканчиваем.